

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Рубрика: [Политическая история](#)

РЕАБИЛИТАЦИЯ (от лат. *rehabilitate*), восстановление в правах, восстановление утраченного доброго имени, отмена необоснованного обвинения невиновного лица либо группы лиц из-за «отсутствия состава преступления». Реабилитация отличается от амнистии, помилования полным восстановлением прав и репутации ввиду ложного (неверного) обвинения.

Реабилитация также производится в отношении жертв необоснованных политических и иных репрессий, массового террора и геноцида со стороны государства, которые выполнялись как в судебном, так и в несудебном (административном) порядке.

Согласно Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991), «Реабилитация репрессированных народов означает признание и существование их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством». Предполагается возмещение ущерба как народам, так и отдельным личностям, социальная и культурная реабилитация.

В историко-правовой литературе критикуются термины «политическая», «территориальная», «культурная» реабилитация (Б.М. Лазарев) в отношении депортированных народов. Предлагается (Н.Ф. Бугай) более развернутое толкование, дающее ответ на конкретные репрессивные акты: отмена режимов ссылки, высылки, спецпоселений; снятие обвинений, предъявленных народу; восстановление национально-государственных образований и целостности территорий; возвращение исторической топонимики; предоставление юридической и фактической возможности возвращения в места традиционного проживания, материальная и организационная помощь переезду, обеспечение жильем, компенсация имущественного ущерба и т.п.

Большое значение имеет публичная реабилитация (публикация информации о репрессированных, упоминание имен, увековечение памяти путем создания мемориалов, памятных знаков; обеспечение доступности архивных документов, действие общеобразовательных и просветительских программ и т.п.), которая пока не имеет четкого толкования в современных нормативно-правовых актах. В связи с этим первостепенное значение имеет Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденная Правительством РФ (15 августа 2015).

Согласно формулировке Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» (18 октября 1991), подлежат реабилитации лица, которые были «подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в “рабочих колоннах НКВД”, а также иным ограничениям прав и свобод». Современная законодательная база основана на осуждении депортации, предусматривает возвращение народов в места их традиционного проживания и значительную финансовую поддержку всех реабилитационных мероприятий.

Российские немцы, как и другие народы СССР, пострадали фактически от всех видов репрессивной политики советской власти, как индивидуально (лишение избирательных прав, раскулачивание, контрреволюционные преступления), так и в целом, как народ, по национальному признаку («немецкая операция» времен «большого террора», депортация, трудовая мобилизация, спецпоселение). Процесс реабилитации российских немцев занял несколько десятилетий и не завершился по настоящее время.

Реабилитация осужденных за контрреволюционные преступления (ст. 58) происходила несколько иначе, чем реабилитация определенных массовых категорий, репрессированных в административном порядке по социальным, национальным и иным признакам. Поэтому есть отличия в периодизации этих параллельных, но не вполне синхронных процессов.

Применительно к российским немцам, почти поголовно находившимся под надзором спецкомендатур, следует анализировать процессы, означающие смягчение, «либерализацию» режима спецпоселения.

На 1 января 1954 г. на учете спецпоселения состояло 2 829 620 чел., из них российских немцев 1 251 803 чел. (выселенных – 875 757, репатриированных – 212 379, местных – 116 078, мобилизованных – 46 849, других – 740). Кроме того (данные на 1 января 1953), часть российских немцев попала в категории «фольксдойчи» и «немецкие пособники» (всего около 1 тыс.); «бывшие кулаки» (1929–1933);

ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (160 чел.); «власовцы» (более 2 тыс.); «из Крыма» (427); «поляки» (38); в заключении находилось 13,9 тыс. чел.

Первый акт либерализации режима – «бериевская амнистия» (Указ ПВС СССР от 27 марта 1953) – практически не коснулся режима спецпоселения, а следовательно, и российских немцев. Правда, в планах Л.П. Берия и министра МВД С.Н. Круглова была идея провести осенью 1953 г. крупномасштабное освобождение спецпоселенцев, в частности 676 572 взрослых спецпоселенцев – немцев подконтингентов «выселенные», «местные» и «мобилизованные». В связи с арестом Берии массового освобождения не произошло. Однако фактический отказ власти от наиболее одиозных проявлений сталинского режима породил надежду у людей и поток писем в центральные партийные, государственные органы с просьбами о ликвидации режима спецпоселения. В целях стабилизации советского общества новой власти необходимо было реагировать на это волеизъявление.

Только 27 марта 1954 г. вышел приказ МВД СССР и прокуратуры СССР о снятии с посемейного учета детей спецпоселенцев ряда категорий, в т.ч.: бывших кулаков, местных, мобилизованных и репатриированных немцев, «фольксдойчей», «немецких пособников». Это означало переход их в статус относительно свободных людей (без права возврата на родину родителей).

14 мая 1954 г. вышло указание МВД СССР № 44/4-19636 о снятии с учета спецпоселений немцев – бывших кулаков, высланных в период сплошной коллективизации (например, в Казахстане – 6077 чел., Таджикистане – 357 чел.).

По постановлению Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев», касавшегося детей, одних только немцев было освобождено 400 тыс. чел.

По Указу ПВС СССР от 13 июля 1954 г., спецпоселенцев перестали наказывать за побег 20 годами каторжных работ, отменив Указ 1948 г.

13 августа 1954 г. СМ СССР принял постановление «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц», под действие которого попали «местные» немцы (75 226 чел.) и немцы, которые не выселялись и были мобилизованы в годы войны (34 665 чел.). В результате были освобождены 11 864 «бывших кулаков» и эта категория исчезла из отчетов МВД. В составе «местных немцев», которые были освобождены по этому постановлению, были и крестьяне, высланные в период коллективизации. Были такие и среди немцев категории «выселенные», которых выселяли дважды: в 1930–1933 и в 1941 гг. Следует отметить, что подавляющее большинство немцев – уроженцев и жителей местностей, откуда выселение не производилось, на учете спецпоселения не состояло (например, в Омской области из 46 386 чел. на учете состояло 1142 чел.).

Поскольку органы МВД не всегда ясно представляли себе отличие мобилизованных немцев от высланных, многие из первой вышеупомянутой категории не были освобождены. В итоге на 1 января 1955 г. на учете спецпоселений оставалось еще 8806 мобилизованных немцев, а подконтингент «местные» у немцев перестал существовать. Количество немцев на спецпоселении сократилось на 10%. К 1 января 1955 г. среди 1 690 049 спецпоселенцев все еще находилось 727 823 российских немцев (высланных – 576 592 чел., репатриированных – 142 010, мобилизованных – 8806, других – 415).

Несмотря на вышеперечисленные позитивные изменения практика массового выселения по-прежнему считалась необходимым политическим мероприятием и за критику депортации народов угрожала ст. 58.

10 марта 1955 г. СМ СССР обязал органы внутренних дел выдавать спецпоселенцам паспорта гражданина СССР, ликвидировав один из элементов моральной дискриминации депортированных.

По распоряжению СМ СССР от 23 марта 1955 г., спецпоселенцы, родившиеся в 1936 г., начали призываться на военную службу (только те, с кого сняты ограничения в правовом положении по указанию от 5 июля 1954).

По постановлению Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1955 г. были освобождены кандидаты и члены КПСС с семьями (в немецком контингенте насчитывалось 2527 коммунистов). Всего к весне 1955 г. от режима спецпоселения было освобождено свыше 500 тыс. советских немцев.

Указ ПВС СССР от 17 сентября 1955 г. привел к освобождению категорий «фольксдойчи» и «немецкие пособники» (11 074 и 2305 чел. соответственно). Среди последних двух категорий преобладали

юридически невинные люди, оказавшиеся на спецпоселении как члены семей. Особенно много немцев, естественно, было в первой категории.

Постановление СМ СССР от 24 ноября 1955 г. освободило участников войны и награжденных, женщин, выселенных по признаку супружеских отношений, одиноких инвалидов, членов семей погибших на войне и преподавателей учебных заведений.

Постепенно ситуация с депортированными народами менялась, в т.ч. и под воздействием внешнеполитических обстоятельств (например, визита канцлера ФРГ К. Аденауэра в Москву в сентябре 1955). Указ ПВС СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» активизировал борьбу советских немцев за свои права. Общее количество писем немцев-спецпоселенцев, направленных в СМ СССР с февраля по июнь 1955 г. исчисляется десятками тысяч. В результате 13 декабря 1955 г. был принят Указ ПВС СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Российские немцы стали первым из депортированных народов, освобожденным от репрессивного режима. Практика спецпоселения при этом не осуждалась и по-прежнему объяснялась «необходимостью».

Освобождению подлежали подконтингенты «выселенные» и «репатриированные», но без права возвращения к прежним местам жительства и без компенсации ущерба, нанесенного при выселении. Были проигнорированы права немцев как национального меньшинства на удовлетворение своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т.п. По данным МВД освободили 695 216 немцев и членов их семей.

С бывших спецпоселенцев брали подписку об отказе от имущественных претензий и возврата в места выселения. Это привело к возмущению и самовольному возврату на прежнее место жительства: в Сталинградскую, Саратовскую и Ростовскую области вернулось к 1 сентября 1956 г. 1672 чел. из числа российских немцев.

В 1957 г. была проведена территориальная реабилитация калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев и ингушей – им вернули утерянную государственность. Однако в отношении других народов, в т.ч. российских немцев, территориальная реабилитация не последовала.

Нерешенность проблем реабилитации положила начало эмиграционному движению. В СССР проживало свыше 130 тыс. немцев-репатриантов (бывших советских немцев, жителей западных районов СССР, вывезенных в 1943–1945 в Германию и получивших германское гражданство), имевших по закону ФРГ от 22 февраля 1955 г. германское гражданство. Недостаточность реабилитационных мер, предпринятых в 1954–1955 гг. в отношении народа, стала очевидна.

В 1950-е гг. принят комплекс различных нормативно-правовых актов, направленных на улучшение социального положения реабилитированных лиц. Однако эти акты касались по большей части репрессированных в уголовном порядке (ст. 58). Что касается социальной реабилитации депортированных, то всем, кто занимался общественно-полезным трудом на спецпоселении, это время включалось в трудовой стаж. Применительно к бывшим трудмобилизованным немцам эта норма была утверждена только в январе 1957 г., а бывшие кулаки смогли ее реализовать частично только в 1959 г. Согласно постановлению Президиума ЦК КПСС «О гражданах, необоснованно сосланных или высланных в административном порядке» (17 июля 1959) на эти категории распространено действие постановления СМ СССР от 8 сентября 1955 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных». Последний пункт этого постановления гласил: «Настоящее постановление не распространяется... на граждан, находившихся на спецпоселении». Нахождение на спецпоселении не подходило под определение «необоснованно», а трактовалось как «вызванное необходимостью» военного времени.

Освобождение со спецпоселения без права возвращения в места, откуда проводилось выселение, фактически означало, что бывшие спецпоселенцы превратились в административно высланных. Российские немцы, крымские татары, турки-месхетинцы в своей основной массе остались в местах высылки, лишённые права вернуться на родину. Таким образом, на этом этапе (1954–1963) можно говорить об амнистии, но не реабилитации российских немцев.

То же самое можно сказать и о процессе индивидуальной реабилитации по контрреволюционным преступлениям. За период с 1954 по 1962 г. было реабилитировано всего 258 322 чел. из числа всех советских граждан, независимо от национальности. Реабилитация коснулась главным образом партийно-

политического руководства и обвиняемых в антисоветской деятельности, юридическая реабилитация (снятие обвинений и прекращение уголовных дел) лишь частично сопровождалась социальной и являлась негласной. Все эти особенности во многом объясняются тем, что реабилитацией занимались те же лица, которые ранее практиковали репрессии.

Нерешенность вопросов политической и территориальной реабилитации привела к возникновению общественного движения российских немцев. В июне 1964 г. в ЦК КПСС состоялось обсуждение письма российских немцев о восстановлении АССР немцев Поволжья и праздновании 200-летия со дня приезда первых немцев-колонистов в Россию. Под воздействием национального движения 13 августа 1964 г. принято постановление Президиума ЦК КПСС «О внесении изменений в указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Принято решение снять «огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживавшего в районах Поволжья» и указ 1941 г. отменить. Признаны большие трудовые заслуги российских немцев и их вклад в победу над фашизмом, в «строительство коммунизма». Однако решения о территориальной реабилитации и возможности возвращения немцев на прежнее место жительства не последовало. Кроме того, на тексте указа стоял гриф «Без опубликования в печати». В декабре 1964 г. ЦК КПСС разрешил публикацию этого указа только в Ведомостях Верховного Совета СССР. Таким образом, состоялась «стыдливая» **политическая** реабилитация российских немцев, которая оказалась незамеченной большинством населения страны. Движение за восстановление АССР НП продолжилось.

Указ дал мощный импульс легальному национальному движению. Оно зародилось, его инициаторами были бывшие партийные функционеры Республики немцев Поволжья. В 1965 г. две делегации российских немцев были приняты А. Микояном – председателем ПВС СССР. Попытка послать третью делегацию была сорвана и развернуты репрессии в отношении активистов немецкого движения.

В течение всего правления Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко проводился курс на постепенную «тихую реабилитацию» немцев. В 1972 г. произошло еще одно знаменательное событие в затянувшемся реабилитационном процессе, которое означало, на наш взгляд, **юридическую** реабилитацию. 3 ноября 1972 г. Указ ПВС СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», снял такое ограничение для немцев и членов их семей.

Этот документ был принят в период «реабилитации наоборот» в отношении осужденных по политическим мотивам, который продолжался с декабря 1964 г. по начало 1980-х гг. За это время (1962–1983) реабилитировано только 157 055 жертв политических репрессий.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. разрабатывалось несколько проектов создания немецкой автономии, но за пределами или лишь частично на ее исторической территории. Например, был проект создания немецкой автономной области в Казахстане с центром в г. Ерментау, так как значительная часть освободившихся российских немцев проживала именно в этой республике. Вопрос рассматривался в ЦК КПСС в мае 1979 г. Проект так и остался нереализованным. Отсутствие реальных возможностей национального развития подпитывало эмиграционный процесс. Основным вектором немецкого движения в период с 1966 по 1987 г. стала борьба за право выезда из СССР.

Важнейшее значение в развитии института реабилитации жертв политических репрессий имел Указ ПВС СССР (18 мая 1981) «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», который фактически впервые в правовой практике России и СССР провозгласил государство субъектом ответственности за ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием.

В 1970–1980-х гг. создавались возможности для выдвижения наиболее способных людей немецкой национальности на руководящие должности в промышленности, сельском хозяйстве, в партийных и комсомольских органах низшего, среднего и даже высшего звена. Советским немцам стала доступна военная карьера, получение престижных профессий в государственных университетах и известных вузах. В отдельных вузовских городах формировались целые научные школы, большую роль в которых играли специалисты-немцы (Алма-Ата, Новосибирск, Омск, Томск, Свердловск).

В конце 1980-х гг. прерванный процесс индивидуальной реабилитации жертв политических репрессий продолжился и, наконец, обрел свое полное значение. За период с 1989 по 1 января 2009 г. реабилитировано 5 045 890 чел. В результате проведенных исследований было установлено, что

количество репрессированных по национальному признаку составило более 2,6 млн чел. (Н.Ф. Бугай настаивает на цифре 3 352 589 чел.).

14 ноября 1989 г. в Декларации ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» была обоснована юридическая возможность «безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям». В докладе Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ (2000) констатировалось, что по решениям высшего партийно-государственного руководства СССР на территории Российской Федерации подверглись депортации 11 народов (немцы, поляки, калмыки, карачаевцы, балкарцы, ингуши, чеченцы, крымские татары, корейцы, греки, финны), а 48 народов – депортированы частично.

Противоречивым оставалось положение российских немцев, реабилитация которых в 1960–1970-е гг. завершилась полумерами. Поэтому Верховным Советом создана специальная комиссия по этому этносу. Комиссии по немцам и крымским татарам были призваны решить практические вопросы для восстановления прав народов.

В 1989 г. начала действовать авторитетная общественно-просветительская организация российских немцев «Wiedergeburt» – «Возрождение». В сентябре 1990 г. в Нижнем Тагиле был открыт первый в стране памятник советским немцам – узникам Тагиллага, а в феврале 1992 г. ветеранам-трудармейцам вручили награды за доблестный труд в годы войны.

В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., в период 1992–1994 гг. были приняты нормативные акты, реабилитирующие балкарцев, калмыков, карачаевцев, корейцев, немцев, финнов. Согласно этим документам, признаны противоправными и утратившими силу все акты 1930–1940-х гг., являвшиеся основанием для политических репрессий против этих народов: насильственного выселения их из мест традиционного проживания, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иных ограничений прав и свобод.

В дальнейшем для решения проблем реабилитации немецкого этноса создавались различные структуры, действовали многочисленные институты: съезды народа, отдел по делам депортированных и репрессированных народов в Государственном комитете национальностей, управление по делам российских немцев, департамент по делам национально-территориального строительства и миграции российских немцев, фонд российских немцев и т.п. В 1991 г. образована Межправительственная российско-германская комиссия, а в 1992 г. – Комиссия Правительства РФ по проблемам российских немцев. В конце перестроечного периода, 8 января 1992 г., было сделано заявление Президента Б.Н. Ельцина, в котором он фактически отказал в восстановлении АССР НП.

После распада СССР в конце 1991 г. решение проблем реабилитации бывших советских немцев в целом оказалось невозможным. Каждое из вновь образованных государств могло делать это только частично, в рамках своей территории и законодательства. Большое значение для немецкого национального меньшинства имели законодательные акты Казахстана и Узбекистана, где проживало большинство депортированных немцев, а также Украины, где сложилась острая проблема с возвращением репрессированных народов Крыма.

В Казахстане по переписи 1989 г. проживало 957 518 советских немцев. Специального закона об их реабилитации принято не было. Права жертв репрессий обеспечивались законом «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» принятым 14 апреля 1993 г. Большая часть предпочла эмиграцию: на начало 2015 г. в республике осталось 181 959 немцев.

В Узбекистане отсутствуют специальные законодательные акты о реабилитации жертв репрессий и государственная программа реабилитации. Значительную помощь в реабилитации бывших советских немцев оказывает Германия и [МСНК](#). В 1989 г. в республике проживало 39 809 немцев, затем их численность резко снизилась за счет эмиграции – осталось менее 8000 в 2000 г.

В Украине реабилитация жертв политических репрессий началась с принятием соответствующего закона 17 апреля 1991 г. Реабилитационное законодательство в дальнейшем активно развивалось. В частности, 22 ноября 1991 г. Верховным Советом Крымской АССР принято постановление «О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков, немцев в Крымскую АССР». Однако большее внимание всегда уделялось реабилитации крымских татар. При Совете Министров

Крыма было создано Управление по делам депортированных. Постепенно в Крым возвращались депортированные немцы (выселено более 62 тыс. чел.). На 2014 г в Крыму проживало около 1800 немцев. С присоединением Крыма к России, 21 мая 2014 г. Президент РФ В.В. Путин подписал указ о реабилитации народов Крыма, пострадавших во время сталинских репрессий. Это свидетельствует о наличии многих нерешенных проблем.

В России индивидуальная реабилитация лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, в связи с их национальной принадлежностью, стала осуществляться в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. За период 1991–1999 гг. в органы внутренних дел поступило 3 866 591 обращение граждан по вопросам реабилитации. По результатам их рассмотрения выдано 1 609 178 справок о реабилитации и около 300 000 справок о признании соответствующих лиц пострадавшими от политических репрессий. Заявления по вопросам реабилитации граждан, поступающие в органы внутренних дел, распределялись по двум основным категориям репрессированных: кулаки и члены их семей (около 70%) и репрессированные по национальному признаку (около 30%).

По нашим расчетам, основанным на официальных документах, за период с 1954 по 2009 г. в России реабилитировано 5 461 267 чел. При этом за период с 1993 г. по первое полугодие 2003 г. реабилитировано и признано пострадавшими от политических репрессий 1 млн 300 тыс. граждан немецкой национальности.

Согласно выводам профессиональных историков (А. Герман), в 1992 г. начался новый этап в национальном движении российских немцев. Его характеризует переориентация на решение социально-экономических и национально-культурных проблем. В 1992–1993 гг. наблюдается спад политической активности как самих немцев, так и политической элиты. Резко усилилось эмиграционное движение.

Значительную роль в реабилитационном процессе сыграло принятие Законов РФ «Об общественных объединениях» (1995, 1998) и «О национально-культурной автономии» (1996). Этнические меньшинства получили право объединяться для решения проблем в сфере образования, культурного возрождения и реабилитации. К этому же времени относится создание Ассамблеи народов России, объединившей более 120 этносов.

В 1996 г. последовало принятие Федерального закона «О национально-культурной автономии», что позволило создать новую государственно-общественную структуру – Федеральную национально-культурную автономию, с возможностями финансирования со стороны Германии и России. Новые руководители ФНКА предложили в качестве цели идею получения от государства специальной территории (не АССР НП) под будущее компактное место проживания немцев, которая так и осталась нереализованной. Наряду с этим, все более авторитетной организацией становится Международный союз немецкой культуры (создан в 1991), который с 2009 г. выдвинулся на роль организационного ядра движения Самоорганизации российских немцев.

В 1997–2006 гг. действовала Федеральная целевая программа «Развитие социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев...». В рамках ФЦП финансировались объекты капитального строительства, сооружались объекты социально-культурного назначения, проводились мероприятия в сфере культуры. Рассматривалось несколько проектов закона «О реабилитации российских немцев», но закон так и не был принят.

В 1990-е гг. решались задачи по созданию массового общественного немецкого движения, общественных организаций, двух национальных немецких районов, учреждению ФНКА и МСНК российских немцев, открытию центров культуры, развитию инфраструктуры национально-культурной деятельности, поддержке предпринимательства, молодежных организаций.

При организационной поддержке Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики России в 12 субъектах РФ функционировали 13 российско-немецких домов и более 400 центров культуры, которым оказывалась финансовая поддержка России и Германии. В 1992 г. создан образовательно-информационный центр (Люберцы, Мамонтовка) для подготовки специалистов для возрождения языка, культуры и традиций российских немцев. В местах компактного проживания немцев созданы немецкие национальные районы (Гальбштадский в Алтайском крае и Азовский в Омской области). Наиболее продуктивно действовали Российско-немецкие дома в Омской, Новосибирской, Свердловской, Томской областях, Москве.

Усилия Германии и России в 2000-х гг. были направлены на сокращение эмиграции немцев из России за счет обеспечения условий для реализации своих возможностей в стране проживания. Однако эмиграционный поток все время нарастал. С момента официального разрешения немцам выезда из СССР в 1986 г. к 2005 г. в ФРГ переехало около 2,5 млн чел. На 2002 г. в России осталось около 600 тыс. граждан немецкой национальности.

В период 2008–2012 гг. в интересах российских немцев осуществляется новая Федеральная целевая программа социально-экономического и этнокультурного развития. С 2013 г. начинаются попытки переосмысления национальной политики в стране, ищутся новые пути ее финансирования на основе принятой Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г.

Российскими немцами проделана огромная работа по восстановлению своей истории и культуры, самосознания народа. С 1994 по 2015 г. прошло 20 российско-немецких международных конференций, изданы тысячи статей и десятки монографий, энциклопедия «Немцы России» (1999–2000), защищено около 80 диссертаций по «немецкой» тематике. Созданы Общественная академия наук российских немцев (1994), Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (1995), сформированы исследовательские центры и группы (Новосибирск, Омск, Оренбург, Барнаул, Волгоград, Саратов, Днепропетровск, Санкт-Петербург, Нижний Тагил, Москва, Геттинген, Дюссельдорф).

В 2000 г. ОАНРН инициирован проект «Gedenkbuch» (Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов). К настоящему времени (2016) издано 10 книг памяти, посвященных советским немцам-трудармейцам, три «черные книги» по депортации, трудовой мобилизации, спецпоселению, списки депортированных, сформирован электронный банк данных на 100 тыс. персоналий репрессированных российских немцев. В пределах бывшего СССР увековечено более 120 некрополей и памятных мест, связанных с репрессиями против немецкого народа.

Автор: [Кириллов В.М.](#)

Литература

Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2006. 464с.; *Бугай Н.Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XXв. – начало XXI в.). – М.: Гриф и К, 2012. 480с.; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2003. С.225–278; *Герман А.А.* Исторический путь послевоенного национального движения российских немцев: общий анализ // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1964–2014 гг.). – М.: МСНК-пресс, 2015. С.17–38; *Путилова Е.Г.* История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.) /Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2011. 27 с.

Источники

Письмо заместителя начальника Главного информационного центра МВД России В.Г. Ломакина от 4 августа 2003 г. № 34/5–4391 // *Бугай Н.Ф.* Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2006. С.241; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. – М.: МФД, 2000. 503с.; Т.2. Февраль 1956 – начало 80-х годов. – М.: МФД, 2003. 960с.; Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов, и другие материалы. Т.3. Середина 1980-х годов – 1991. – М.: МФД, 2004. 720с.; О ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. – М., 2000. 40 с.; Доклад об исполнении Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006–2008 годах [Электронный ресурс] // Режим доступа: mosmediator.narod.ru/index/0-705; Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий от 15 августа 2015

